

Иванова Евгения Михайловна, Шурпик Лариса Павловна

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА-ПОЛИФОНИИ М. М. БАХТИНА КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ДИАЛОГА В ПОЛИЛОГ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

В статье рассматривается проблема трансформации диалога-полифонии, предложенного М. М. Бахтиным, в полилог с помощью изменения отношений-связей между респондентами и их сознаний. Полилог М. Бахтина – это компонент полифонии, формирующийся внутри диалогических связей-отношений акторов, ведущий к монологизации их сознаний. Задача полифонии – искренняя реакция общающихся. В онто-гносеологическом смысле цель полифонии – это познание скрытых смыслов бытия. Обнаружен основной принцип трансформации диалога в полилог. Онтический смысл полилога – скрепление социальных миров. Гносеологическая цель полилога – познай другого, и ты узнаешь, каким он видит бытие; практическая цель полилога – выработать действенные способы и уровни общения с чужими.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/17.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается проблема трансформации диалога-полифонии, предложенного М. М. Бахтиным, в полилог с помощью изменения отношений-связей между респондентами и их сознаний. Полилог М. Бахтина – это компонент полифонии, формирующийся внутри диалогических связей-отношений акторов, ведущий к монологизации их сознаний. Задача полифонии – искренняя реакция общающихся. В онтогносеологическом смысле цель полифонии – это познание скрытых смыслов бытия. Обнаружен основной принцип трансформации диалога в полилог. Онтический смысл полилога – скрепление социальных миров. Гносеологическая цель полилога – познай другого, и ты узнаешь, каким он видит бытие; практическая цель полилога – выработать действенные способы и уровни общения с чужими.

Ключевые слова и фразы: диалог; полилог; трансформация диалога; бытие; понимание; сближение; отчуждение.

Иванова Евгения Михайловна, к. филос. н.

Шурпик Лариса Павловна

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

kabemas@rambler.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГА-ПОЛИФОНИИ
М. М. БАХТИНА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ
ТРАДИЦИОННОГО ДИАЛОГА В ПОЛИЛОГ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ®**

Актуальность исследования заявленной темы статьи выступает, прежде всего, как социальная актуальность. Во-первых, глобализирующееся общество вынуждает многих жителей планеты вовлекаться в общение с всё большим количеством людей, вследствие чего проблематизируются мирное сосуществование субъектов и сохранность многообразия культурных идентичностей народов.

Во-вторых, именно сегодня в условиях глобализации мирового сообщества при взаимодействии локальных и глобальной культур происходит переработка традиционных культурных элементов и их приспособление «под себя»; каждая из культур, в свою очередь, оказывает противоположное воздействие на глобальное информационно-коммуникативное пространство, стремясь приблизить его к собственным общекультурным нормам, правилам, традициям. Поскольку локальные этнические культуры давно потеряли свою экономическую, природную, ресурсную самостоятельность и вынуждены искусственно расширять рубежи собственного жизнеутверждающего культурного пространства с целью выживания, им необходимо постигать особенности бытия людей в информационном социуме. А. Ю. Хоц отмечает, что традиционные замкнутые циклы воспроизводства локальных культур, действующие на основе проведения установленных видов деятельности (например, земледелия, скотоводства, охоты и пр.), со временем утратили свою основополагающую значимость, что подтвердило необходимость определения субъектами новых видов и способов деятельности, в том числе и актуальных видов коммуникации друг с другом и с миром для регламентации новых разновидностей деятельности и адаптации человека к новейшим социокультурным условиям [6].

В-третьих, рост и развитие Интернета, электронных коммуникаций содействуют не только сближению далёких культур, но и созданию совместных, общих «культурных зон» с разделяемыми нормами деятельности и поведения.

В-четвёртых, современные коммуникационные технологии, помогающие людям свободно общаться, образовали коммуникативное пространство, для которого характерно рассеивание культурных смыслов, индивидуализация интерпретаций многообразных знаковых форм. В этом пространстве утрачиваются точки соприкосновения между людьми, сообществами, нациями, государствами, нарушается процесс взаимопонимания субъектов.

В-пятых, большее количество контактов между реципиентами в актуальном и виртуальном пространствах привело к тому, что у современных учёных – социологов, философов, культурологов и др. – возникла потребность в разработке концепции сетевого общества, в котором частота контактов между актантами приводит к реформированию структуры традиционного социального пространства, т.к. данные контакты способны покрывать размеры больших географических территорий. Сетевые связи акторов способны бесконечно менять свои направления: они могут сжиматься, открываться и закрываться, обрабатывать причудливую геометрию поля деятельности, оперативно вводить в сеть новых участников социального взаимодействия и избавляться от них и т.д. – всё это вызывает необходимость обращения учёных к исследованию коммуникативного пространства социума с целью выявления механизмов и форм толерантного взаимодействия между субъектами, социальными группами, культурами и т.д. Появление вездесущего информационно-коммуникативного пространства Интернет стало значимой предпосылкой для переосмысления существующих концепций диалога и их трансформации в мультикультурный полилог. Это вызвано тем обстоятельством,

что реальная жизнь человека плавно перешла в виртуальное пространство, он стал комфортно бытийствовать внутри Интернета, и ему вовсе стало не интересно жить за её пределами.

В-шестых, бытие человека в Интернете заново актуализирует для нас проблему необходимости Другого, поскольку в сети он человеку, скорее всего, не нужен, т.к. она сама общается с ним и вовлекает его в свои веб-серверы, сайты и пр.

В данной работе нами выдвигается гипотеза о том, что термин полифонии, используемый М. М. Бахтиным в работе «Проблемы поэтики Достоевского» [1], послужил теоретическим источником для развития такого современного типа диалога, как полилог. С формированием глобальной информационной сети возникает закономерный, социально обусловленный процесс преформации диалога в полилог, влияющий на современное общество. Цель статьи – изучить концепцию диалога-полифонии М. Бахтина как основание для преформации традиционного диалога в полилог в современном обществе. Для реализации цели обратимся к произведению М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского».

Полифония в работах Ф. М. Достоевского понимается М. Бахтиным как множественность несочетающихся и самостоятельных голосов и сознаний героев его романов. Сознания и миры людей равны между собой ввиду их переживаний, но вместе с тем и различны. Герои произведений Достоевского действуют в пределах одного события, одной темы, заявленной в названии произведения. Событие в романах Достоевского обязательно должно быть духовным, чтобы показать его проблематичность, значимость, остроту переживаний его героями. Внешняя проблема героя в произведениях Достоевского связана с его внутренними переживаниями. «В основе трагической катастрофы у Достоевского... лежит... отъединённость сознания героя, его замкнутость в... собственном мире» [Там же, с. 14]. По мнению Достоевского, души и сознания людей ценны в ощущениях собственных переживаний. Полифоничные сознания героев Достоевского – это разъединённые между собой сознания, пребывающие каждый в своём социальном мире. Любой из героев романа живёт сам по себе, но объединяет их главное событие произведения.

Цель полифоничности сознаний и голосов героев в романах Достоевского, независимо от их социального статуса – это «обнаружение личности в... жизни» [Там же, с. 18]. В романах Достоевского «разные... (миры и сознания людей – авторы статьи) объединяются», они (сознания) не сливаются друг с другом, но все присутствуют в многоголосой смысловой интерпретации романа [Там же, с. 25].

По мнению М. М. Бахтина, «мир Достоевского является... выражением духа капитализма. Те миры, те планы – социальные, культурные и идеологические, – которые сталкиваются в творчестве Достоевского, раньше... были... замкнуты, упрочнены и внутренне осмыслены в своей отдельности. Не было... плоскости для их существенного... проникновения. Капитализм уничтожил изоляцию... миров, разрушил замкнутость и внутреннюю... самодостаточность этих... сфер. В своей всенивелирующей тенденции, не оставляющей никаких иных разделений, кроме разделения на пролетария и капиталиста, капитализм, столкнул... миры в... противоречивом и становящемся единстве. Эти миры ещё не утратили... индивидуального облика,... но они уже не могут довольствоваться себе. Их... игнорирование друг друга кончилось, и... противоречивость их и... связанность раскрылись с... ясностью» [Там же, с. 32].

Полифония в романах Достоевского помогает автору преодолеть отношение к человеку, сущностные силы которого создают объекты материального мира. Достоевский выступает против овеществления души человека в условиях капитализма. В работах данного автора «человек преодолевает... вещьность,... став бескорыстным человеком идей» [Там же, с. 143]. Таким образом, понимание полифонии М. Бахтиным связано не только с полифонией размышлений, но и созданием продуктивных идей субъектов. Для звучания полифонии идей в трудах Достоевского не существует социальной иерархии, но он не отрицает, что у каждого представителя социального мира имеется своя идеология.

Для полифонии М. Бахтина важна целостная идейная направленность романа, заложенная автором и обязательно связанная с духовными исканиями его героев. Данная идея должна иметь многоплановое осмысление действующими лицами, принадлежащими к разным мирам, на протяжении всего произведения. Главное событие связывает героев полифонического романа в единое, изолированное пространство, среду романа. Полифонический роман Достоевского – это оркестр, исполняющий одну мелодию, одну тему, одно событие. «У Достоевского нельзя найти... объективного описания внешнего мира; в его романе... нет ни быта, ни городской или деревенской жизни, ни природы, но есть... среда, почва, земля,... действие романа протекает в... различных онтологических сферах» [Там же, с. 39]. «Среда» – это внешние условия жизни человека. Здесь нет свободы для субъекта. «Почва» – это органическая система развивающегося народного духа. «Земля» – мать своих детей. «Это высшая реальность и... мир, где протекает земная жизнь духа, достигшего... истинной свободы... Это... царство... любви,... свободы,... вечной радости» [Там же, с. 40].

Почему Достоевский уводит героев своих произведений от погружения в мир повседневности, мир социального бытия? Потому что все социальные блага могут в один миг исчезнуть, а сознание человека – нет. Равноправность сознаний участников диалога-полифонии в романах Достоевского означает равноправие «одновременно существующих переживающих людей» [Там же, с. 66]. Диалог в трудах Достоевского всегда происходит как диалог человека с человеком, а не людей с определёнными социальными статусами и ролями. Всё социальное, иерархичное в диалогах Достоевского уходит на второй план. Люди в его романах взаимодействуют между собой не как представители разных социальных групп или слоёв. В процессе диалога взаимодействуют души и сознания героев. «Достоевский изображает не «бедного чиновника», но

самосознание бедного чиновника..., Достоевский заставляет... героя созерцать (*наружность – авторы статьи*) в зеркале» [Там же, с. 80]. «Мы видим, не кто он есть, а как он осознаёт себя» [Там же, с. 81].

Известным примером осуществления душевного контакта между людьми выступает герой романа «Идиот» – князь Мышкин, для которого не был важен социальный статус человека, но важен духовный мир личности. «Всюду, где появляется... Мышкин, иерархические барьеры между людьми становятся... проницаемыми и между ними образуется (*духовный – авторы статьи*) контакт, рождается... (*откровенность – авторы статьи*). Его личность обладает... способностью релятивизировать всё, что разъединяет людей и придаёт ложную серьёзность жизни» [Там же, с. 300]. Действие романа начинается в вагоне третьего класса, где «очутились... два пассажира» – Мышкин и Рогожин. «Вагон третьего класса... является заместителем площади, где люди разных положений оказываются в фамиллярном контакте друг с другом» [Там же]. Князь Мышкин «не занимает никакого положения в жизни, которое могло бы определить его поведение и ограничить его... человечность» [Там же, с. 298].

В диалогах Достоевского люди предстают друг перед другом на интимно-доверительном, чистосердечном уровне взаимодействия. «Два героя всегда вводятся Достоевским так, что каждый из них интимно связан с внутренним голосом другого... Глубокая... связь или... совпадение чужих слов одного героя с... тайным словом другого... – обязательный момент в... диалогах Достоевского» [Там же, с. 438-439]. Мир Достоевского – «это мир множества объективно существующих и взаимодействующих друг с другом психологий» [Там же, с. 66]. Полифония Достоевского складывается из расщеплённых голосов героев, их монологов и диалогов. Предметом полифонии Достоевского «является... проведение темы по многим и разным голосам,... её разноголосость» [Там же, с. 459]. В работах Достоевского можно встретить несколько типов диалогов: диалог-исповедь, диалог-намёк, диалог-покаяние, диалог с отсутствующим собеседником – диатрибу, диалог-солилоквиум – разговор героя с самим собой и пр.

При изучении работы М. М. Бахтина невольно возникает вопрос: почему диалоги героев в романах Достоевского в целом носят интимный, исповедальный характер? В данных диалогах «дано... слово о человеке,... адекватное ему» [Там же, с. 94]. «Человек перед лицом... самочувствия сам себя принять не может (*стыдится – авторы статьи*), и, не освящая себя сам, болеет собою и ищет освящения и санкции себе в сердце другого» [Там же, с. 445]. Функция Другого в диалогах Достоевского состоит в понимании другого человека и его прощении, принятии другим. «Другой» в трудах Достоевского есть «представитель “всех других” для “я”» [Там же, с. 457]. «Вследствие такой постановки “другого” общение принимает особый характер и становится по ту сторону всех реальных и конкретных социальных форм (семейных, сословных, классовых...)» [Там же]. В романах Достоевского смысл полифонии проявляется ещё и в том, что «человек никогда не совпадает сам с собой», он изменяется на протяжении событий романа [Там же, с. 100]. Автору необходимо всё время общаться с героями романа, иначе они начинают замолкать, закрывать внутренний мир. В полифоническом романе сознание автора должно бесконечно расширяться, вмещая в себя сознания героев. Для характеристики данного явления М. Бахтин использует метафору «перл сознания», выражающую полифонию сознаний и героев, и автора.

Как объединяются в романах Достоевского разные духовные, идейные миры героев с миром автора и миром самого произведения? «Мир Достоевского глубоко плюралистичен. Если... искать для него образ, к которому... тяготеет... мир, образ в духе мировоззрения... Достоевского, то таким является церковь, как общение неслиянных душ, где сойдутся и грешники, и праведники» [Там же, с. 45].

В работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» [2] мы находим характеристику тех художественных хронотопов, в которых встречаются представители разных социальных миров, описанных в романах Достоевского. К ним можно отнести дорогу, комнату, лестницу, площадь, коридор, порог, палубу корабля и т.д., где люди всевозможных социальных положений оказываются в фамиллярном контакте друг с другом. Например, М. Бахтин отмечает: «на дороге... пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути... представителей всех сословий, состояний, вероисповеданий, национальностей, возрастов. Здесь могут случайно встретиться те, кто нормально разъединён социальной иерархией и пространственной далью..., здесь своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются. Это точка завязывания и место совершения событий» [Там же].

Современные исследователи романов Ф. М. Достоевского и творчества М. М. Бахтина нередко задают себе вопрос: почему произведения Достоевского «полифоничны»? На наш взгляд, потому что основная цель его романов заключается в том, чтобы дать возможность сосуществования и взаимопонимания сердечных переживаний героев, относящихся к разным общественным мирам. Полифония у Достоевского – это возможность показать многоплановость переживаний героев романов, доводящих их до трагического состояния. Показать душевные переживания и чувства героя – высшая цель авторского замысла. По своей сущности полифония Достоевского – это гиперрефлексивный диалог перекликающихся друг с другом сознаний действующих лиц произведения. Цель диалога-полифонии – раскрыться перед собою и другим, проникнув в глубины человека. Полифония – «это разные голоса, поющие различно на одну тему. Это и есть “многоголосье”, раскрывающее многообразие жизни и сложность человеческих переживаний» [1, с. 74].

Что обозначает в понимании Достоевского «мыслить мир в пространстве, а не во времени?». Дело в том, что время, понимаемое в эстетике как этап становления, может быть осмыслено в категориях прошлого, настоящего и будущего. Согласно многим философам, художникам, литературоведам в настоящем должно отражаться

и прошлое, и будущее. Достоевский сами «этапы (становления – авторы статьи) стремился воспринять в их одновременности, драматически сопоставить... их, а не вытянуть в становящийся ряд» [Там же, с. 48]. «Разобраться в мире значило для него помыслить все его содержания как одновременные и угадать их взаимоотношения в разрезе одного момента» [Там же]. Внутренние этапы развития человека в романах Достоевский показывает как сосуществующие в пространстве, «заставляя героев беседовать со своим двойником, с чёртом, со своим *alter ego*, со своей карикатурой» в пограничном времени – между прошлым, настоящим и будущим [Там же]. «Можно... сказать, что из каждого противоречия внутри одного человека Достоевский стремится сделать двух людей, чтобы драматизировать это противоречие и развернуть его экстенсивно» [Там же].

Полифония в романах Достоевского выражается также и в том, что автор стремится «сосредоточить в одном месте и в одно время... как можно больше лиц и... тем, т.е. сосредоточить в одном миге... большее качественное многообразие» [Там же, с. 49].

Полифония в романах Достоевского есть «событие взаимодействия полноправных и внутренне не завершённых сознаний» [Там же, с. 303]. «В мире Достоевского все и всё должны знать друг друга и друг о друге, должны вступить в контакт, сойтись лицом к лицу и заговорить друг с другом. Всё должно взаимоотражаться и взаимоосвязываться диалогически. Поэтому всё разъединённое... должно быть сведено в одну... точку... преодоления кризисного момента» [Там же, с. 306]. Используя приёмы карнавализации, в своих трудах Достоевский осуществляет большой диалог между субъектами, перенеся «социальное взаимодействие людей в высшую сферу духа и интеллекта, которая всегда была... сферой единого... монологического сознания, единого... в себе самом развивающегося духа» [Там же]. Пространство большого диалога характеризуется объединяющей и межиндивидуальной сферой борьбы нескольких индивидуальных сознаний.

Почему Достоевскому было недостаточно диалога как формы для создания произведения и как типа речевых актов между его героями, в результате чего он обращается к музыковедческому термину «полифония»? «Вся действительность, – писал... Достоевский, – не исчерпывается насущным, ибо огромную свою часть заключает в ней в виде ещё... невысказанного... Слова» [Там же, с. 151]. «Ничего окончательного в мире ещё не произошло, последнее слово мира и о мире... не сказано, мир открыт и свободен» [Там же, с. 285]. Таким образом, полифония, в понимании М. М. Бахтина, есть невысказанность, сокрытие, недосказанность бытия о многообразии его потаённых смыслов. Полифония – это цельность разнообразия бытия, в котором «отдельные голоса и их миры противопоставляются как неделимые» [Там же, с. 163].

В своей концепции диалога-полифонии М. Бахтин говорит не об иерархических, ментальных, интеллектуальных разграничениях, имеющих между непохожими социальными мирами людей, а об их диалектико-полифоническом взаимодополнении в целостной картине бытия. По мнению М. Бахтина, расходящиеся миры людей могут равноправно общаться в переходных хронотопах, когда социальное взаимодействие людей может осуществляться в сфере духа и интеллекта.

Идея полифонии в произведениях Достоевского связана с взаимодействием сознаний героев романа, их самораскрытием перед собой и другими вне зависимости от социального положения общающихся. В то же время это общение есть разговор героя со своей совестью, а значит и процесс формирования в нём моральных качеств. Можно отметить, что тип диалога-полифонии в романах Достоевского применим им для того, чтобы человек понял, что он может продуктивно осуществлять диалог с Другим только на уровне морали. Диалог, протекающий на моральном уровне взаимодействия людей, вполне оправдан концепцией диалога М. Бахтина, т.к. человек в один миг может лишиться всего дорогого, что относится к его социальному миру, его статусу. Но у человека помимо материальных и статусных благ остаётся он сам, его сознание, тело и душа. Это и есть в понимании Достоевского экзистенциалы жизни субъекта. К вышесказанному следует добавить, что тип диалога-полифонии, интерпретируемый М. Бахтиным, подразумевает общение респондентов на основе понимания. Диалог-полифония М. Бахтина есть неконфликтное душевное взаимодействие индивидов, их сознаний между собой, причём люди искренне нуждаются в подобном взаимодействии, т.к. автор помещает их в состояние кризиса. Нравственное отношение человека к другому у М. Бахтина противопоставляется пониманию субъекта как самодостаточному «Я» в классической философии. По мнению И. Канта, А. Камю, Ж.-П. Сартра, Г. И. Петровой, И. А. Эннс и др., Другой человеку не нужен. Субъект «Я» – это антикоммуникативный субъект, замкнутый на себя, отрицающий всякую intersubjectivity. Всё сущее центрируется вокруг себя самого. Другой – это «не-Я», который угрожает моему «Я». Он посягает на мою автономию, чем выполняет провокативную функцию: он побуждает моё «Я» к самоопределению. Согласно И. А. Эннс, «Я» и «Другой» есть бытийствующие, замкнутые, самотождественные субстанции, безразличные по отношению друг к другу, между которыми нет никаких отношений. Мы можем не воспринимать Другого, т.к. его опыт для нас не является достоверным, и вследствие этого мы вытесняем его за пределы познанного [4; 7].

Однако парадокс бытия человека заключается в том, что без сознания другого человека он сам существовать не может. Допустить замкнутость моего «Я» по отношению к Другому – значит обречь себя, свою душу на отчуждение от бытия, от Других. По мнению М. Бахтина, «само бытие человека (и внешнее и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться. Абсолютная смерть (небытие) есть неслышанность, непризнанность, невспомнятость. Быть – значит быть для другого, и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он... всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого» [1, с. 330]. «Я не могу обойтись без другого, не могу стать... собою без другого; я должен найти себя в другом, найдя другого в себе» [Там же]. Одиночное сознание ложно. Таким образом, человек вынужден вызывать к Другому, общаться с ним при помощи речи, взаимодействовать с разумом Другого, мыслить.

О. М. Филатова полагает, если я не взываю к Другому – значит моё бытие не осознанно, т.к. в нём отсутствует диалогичность, подразумевающая под собой ответ собеседника на моё вопрошание к нему. Диалогичность изначально должна быть присуща всякому осознанному бытию как признак его созидания, нужное условие существования, т.к. социальное, духовное бытие имеет в виду наличие, как минимум, двух-трёх сознаний, текстов, пересекающихся друг с другом до полного погружения одного сознания в другое так, что каждый из них является совокупным контекстом другого, гарантом его существования [5]. Если человек не обладает способностью или желанием впустить в свои мысли сознание Другого, усвоить иной текст и иные размышления, то это значит, что он не способен к диалогичности, к интертекстуальности и монологизации сознаний, что, в понимании М. Бахтина, считается высшей целью диалога-полифонии.

Механизм действия диалога, по М. Бахтину, подразумевает следующие этапы мыследеятельности субъектов: диалогизация сознаний сопровождается монологизацией, когда «чужое» перестаёт быть «чужим», когда теряется множественность точек зрения, забывается путь, остаётся лишь результат. Сознание монологизируется, сращивается с другим сознанием. На этом этапе диалогические отношения отступают на второй план, смысл обретает целостность, единственность, уникальность. В ходе диалога-полифонии респонденты вступают в интересующее взаимодействие, которое осмысливается как единство, формирующееся между познающими субъектами, условие их интеракции и передачи знания от одного к другому.

На основе сказанного диалог-полифонию М. Бахтина можно толковать как интертекстуальный, а также герменевтический, т.к. герменевтика есть учение об истолковании текстов, основанное на духовном вживании в текстовое пространство, где под текстом понимаются не только книги, но и человек, и картины, и жесты, и весь мир с многообразием его знаков. Цель данных типов диалога состоит в понимании и объяснении текстов, в поиске их смыслов.

Согласно точке зрения М. Бахтина, в диалоге может быть неограниченное количество участников – толкователей текста, но любой «понимающий» неизбежно становится третьим. Он отмечает, что «автор никогда не может отдать... себя и... произведение на... окончательную волю... близким адресатам (*они могут ошибаться – авторы статьи*) и... предполагает какую-то высшую инстанцию ответного понимания» [8, с. 322-323]. Диалогичность у М. Бахтина понимается как «особая форма взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями», способными к трансформации [Там же, с. 327]. И если диалог – это рефлексирующая направленность двух сознаний друг на друга, то сама трансформация сознаний, отношений-связей, как внешних, так и внутренних между диалогизирующими сторонами в концепции диалога М. Бахтина, может быть представлена как одна из версий понимания полилога. Следовательно, полилог, в понимании М. Бахтина, может осмысливаться как компонент диалога-полифонии. Цель полифонии заключается в искреннем понимании людьми друг друга и в выявлении, раскрытии латентных смыслов бытия.

В произведениях Достоевского все люди должны общаться друг с другом чистосердечно, преодолевая границы социальной иерархии, – это, скорее, идеализированное представление писателя о гуманном отношении ко всем людям, в том числе и к «униженным и оскорблённым», которые достойны быть услышанными, понятыми, прощёнными. Полифония в произведениях Достоевского – это многоголосие сознаний, душ людей в хоре бытия, нацеленное на их взаимопонимание на уровне морали, вне обращения к их социальным ролям и статусам. В действительности вести диалог на основе морали может не каждый: людям чаще свойственно равнодушно относиться к проблемам Другого.

Анализ концепции диалога-полифонии М. М. Бахтина позволяет отметить, что его теоретическими основаниями выступают металоличное срединное пространство «между», где формируется двойное или полифоническое сознание респондентов и силовая точка бытия. В концепции диалога М. М. Бахтина под силовой точкой в основании архитектоники бытия можно понимать активность со-знания, ответственность, поступок, нравственность, некие модусы духа [1]. К базовым элементам структуры диалога-полифонии М. М. Бахтина можно отнести: самих общающихся, их личности, речь (язык, речевое общение), сознания; диалогические отношения участников диалога-полифонии, их воссоединение, сосуществование, со-бытие; интересующее пространство «между», служащее местом реализации диалога; логику и стили мышления индивидов, их монологизацию в процессе мыследеятельности; третьего, кто оценивает смыслы текстов, поступающих к реципиентам; также для диалога-полифонии М. Бахтина важными категориями в рассмотрении структуры диалога-полифонии становится слово, знак, диалогический текст (или текст нескольких общающихся): устный или письменный, голос, интертекстуальность, письмо, дискурс, контекст, активно-диалогическое понимание взаимодействующих сторон, телесное приобщение общающихся, раскрывающееся через соучастие души и сердца в процессе взаимодействия и т.д.

Концепция диалога-полифонии М. М. Бахтина позволяет зафиксировать мысль о теоретических основаниях преобразования диалога в полилог. У М. М. Бахтина таким основанием может являться переходное метафизическое пространство «между», в котором осуществляется процесс трансформации сознаний диалогизирующих сторон. Также можно отметить, что полилог в теории диалога-полифонии М. М. Бахтина может проявить себя как разнообразие отношений-связей между общающимися сторонами. В процессе исследования обнаружен основной принцип трансформации диалога в полилог, выступающий как его незавершённость, латентная отягощённость развитием, наличием особой точки перехода (лиминальной сферы «между»), значимо изменяющей позиции участников диалога в полилогически длящегося общении. Таким образом, полилог, по М. М. Бахтину, может пониматься как компонент диалога-полифонии.

На наш взгляд, концепцию диалога-полифонии М. М. Бахтина можно считать материалистичной. Данное высказывание является верным, поскольку, по мнению В. В. Ильина, речевой центр существует только в мозгу человека, а процесс мышления связан с сигналами, которые поступают в данный центр от органов речи, слуха, зрения и т.д. Следовательно, мысль облекается в материальную, словесную форму не только тогда, когда мы говорим вслух, но и когда думаем [3]. Помимо сказанного, можно подчеркнуть, что идея материалистичности сознания, по В. В. Ильину, приводит нас к мысли, что у М. М. Бахтина диалог связан с актом мыследеятельности субъектов, декодировании текстов говорящих или бытия, рассказывающего реципиентам о чём-то. Следовательно, можно считать, что диалог-полифония может протекать как во внешнем, так и во внутреннем интересубъективном хронотопе бытия субъектов. Понимание диалога-полифонии М. М. Бахтиным связано с двумя точками зрения: 1) диалог-полифония всегда выполняет интерпретативную и интегративную функции в процессе общения; 2) он всегда связан с бытием и его познанием.

Социальная философия, располагая огромным количеством информационных потоков о многовекторной коммуникации субъектов, не может быть удовлетворена концепцией диалога-полифонии М. М. Бахтина, поскольку она не освещает существующую проблему трансформации диалога в полилог в современном информационно-коммуникативном пространстве социума, в связи с чем изученная концепция диалога-полифонии не исключает позиции авторов исследования о преобразовании диалога в полилог, а лишь усиливает её. Обновлённое социальное пространство бытия современного человека предельно актуализирует появление современной формы коммуникации, в качестве которой выступает полилог.

Человеку, живущему в XXI веке, необходимо по-новому переосмыслить концепцию диалога-полифонии М. М. Бахтина. В связи с вышесказанным мы предлагаем перевести диалог-полифонию на иной уровень развития – полилог. Под полилогом мы понимаем способ смыслообразующего взаимодействия субъектов, развивающийся с непредсказуемым итогом, поскольку в нём нельзя гарантировать его позитивного завершения, а также предвидеть нахождение окончательных смыслов размышляющими. Полилог должен оставлять людям возможность договориться «по душам», разойтись во мнении, вернуться к прерванному разговору. Главное в полилоге – это выражение логических связей в мыследеятельности актантов, т.к. для решения обсуждаемой проблемы они должны предложить несколько вариантов. Одна из задач полилога – это развитие дивергентного мышления субъектов, поскольку сверхзадача их общения состоит не только в том, чтобы договориться, ощутить радость со-мыслия, но и участвовать в регламентированной совместной деятельности, чтобы деятельность одного субъекта, не разрушала деятельности других лиц, а сопалагала их.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. 478 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin> (дата обращения: 04.11.2009).
3. Ильин В. В. История философии [Электронный ресурс]: учебник для вузов. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-140393.html> (дата обращения: 25.07.2013).
4. Петрова Г. И. Открытое образовательное пространство в контексте коммуникативной рациональности: методологические подходы к практике управленческой деятельности в образовании: монография. Томск: Томский ЦНТИ, 2008. 136 с.
5. Филатова О. М. Интертекстуальность как глобальная текстовая категория // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2006. № 5 (2). С. 149-154.
6. Хоц А. Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.disserstation.ru/avtoreferats5/avt67.htm> (дата обращения: 25.07.2013).
7. Эннс И. А. Проблема интересубъективности в классическом философском дискурсе // Исторические корни российской ментальности: материалы всероссийской научной конференции. Томск: Изд-во НТЛ, 2002. С. 256-264.
8. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.

INTERPRETATION OF M. BAKHTIN'S DIALOGUE-POLYPHONY CONCEPTION AS BASIS FOR TRADITIONAL DIALOGUE TRANSFORMATION INTO POLYLOGUE IN MODERN SOCIETY

**Ivanova Evgeniya Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Shurpik Larisa Pavlovna**

*Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
kabemas@rambler.ru*

The article considers the transformation problem of dialogue-polyphony, proposed by M. M. Bakhtin, into polylogue by changing relations-connections between respondents and their minds. M. Bakhtin's polylogue is a component of polyphony, which is formed inside the dialogical relations-connections of actors, leading to the monologization of their minds. The objective of polyphony is a sincere response of communicators. In onto-gnoseological sense, the goal of polyphony is the cognition of the hidden meanings of being. The basic principle of dialogue transformation into polylogue is revealed. The ontical sense of polylogue is the bond of social worlds. Thegnoseological goal of polylogue is *learn the other, and you'll learn how he sees being*; polylogue practical goal is to develop the effective methods and levels of communication with other people.

Key words and phrases: dialogue; polylogue; dialogue transformation; being; understanding; rapprochement; alienation.